

УДК 316.3
ББК 60.52
К 29

М.А. Катбамбетова,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, старший преподаватель кафедры химии, физики и физико-химических методов исследования Майкопского государственного технологического университета, г. Майкоп, тел.: 8-928-468-10-35, e-mail: katmargarita@yandex.ru

Региональная идентичность в контексте многоуровневой идентичности (Рецензирована)

Аннотация. В статье содержится анализ различных подходов к понятию «идентичность» и «региональная идентичность». Региональная идентичность рассматривается в соотношении с территориальной идентичностью.

Ключевые слова: идентичность, региональная идентичность, территориальная идентичность.

М.А. Katbambetova,

Applicant for Candidate's degree of the Adyghe State University, senior lecturer of the department of chemistry, physics and physical and chemical methods of investigation of Maikop State University of Technology, Maikop, tel.: 8-928-468-10-35, e-mail: katmargarita@yandex.ru

Regional identity in the context of multi-level identity

Abstract. The article contains the analysis of different approaches to the concept of «identity» and «regional identity». Regional identity is considered in correlation with territorial identity.

Keywords: identity, regional identity, territorial identity.

Проблема идентичности — междисциплинарная проблема. Она является предметом изучения психологии, культурологии, политологии и социологии [1].

Самоидентификация индивида происходит стихийно, но процесс идентификации длителен и на определенной стадии совпадает с процессом образования. Образование характеризуется как поэтапный и целенаправленно организованный процесс воспитания и трансляции содержания знания. Организация школьного образования как дисциплинарного определяет его предметную структуру.

Ю. Хабермас, обратившись к проблеме идентичности, предложил использовать термин «Я-идентичность» как совокупность личностной и соци-

альной идентичностей. Личностная и социальная сферы находятся в процессе постоянного взаимодействия, взаимоопределения. Частная сфера (система личностных диалогов) «артикулирует» общественное (публичное) мнение, вступая с общественными институтами в публичные диалогические отношения. Первая сфера — подлинная, аутентичная; вторая — ложная, т. к. скрывает свою сущность, создавая о себе иллюзорные представления [2].

Создатель теории коммуникации следующим образом рассматривает структуру идентичности: социальная идентичность (горизонтальное измерение) — возможность выполнять различные требования в ролевых

системах; личностная идентичность (вертикальное измерение) — связность истории жизни. Это два переплетенных, неразделенных измерения, в которых реализуется «балансирующая Я-идентичность». Установление баланса происходит с помощью техник взаимодействия. Развивая философские традиции лингвистической философии, социологии Вебера, феноменологии, Ю. Хабермас утверждает, что определяющей техникой является язык. Осваивая различные техники, человек стремится соответствовать социальным нормам, сохраняя свою неповторимость. «Понимание человеком самого себя зависит не только от того, как он сам себя описывает, но и от тех образцов, которым он следует. Самоощущенность Я определяется одновременно тем, как люди себя видят и какими они хотели бы себя видеть» [3].

Одна из наиболее содержательных концепций по проблеме места идентичности в современной культуре представлена у известного британского социолога Э. Гидденса. Он продолжает исследование идентичности и самоидентичности как явлений современной культуры [4].

Для Гидденса теоретическим моментом рождения феномена идентичности становится переход от традиционного общества к посттрадиционному. Чем более традиция теряет свою власть в обществе, тем в большей степени повседневная социальная жизнь строится исходя из противоречия локального и глобального, тем больше индивиды должны выбирать свои жизненные пути из многообразия перспектив. Модерн становится фундаментом, на котором пробивают себе дорогу самоактуализация и самосохранение.

В различные времена в различных обществах требовалось воспитание разных качеств, позволяющих индивиду идентифицировать себя именно с данным обществом, с данной страной. «Человек, воспитание которого должно реализовать в нас, — это не тот человек, которого создала природа, но тот, каким общество хочет, чтобы он был, а оно хочет, чтобы он был таким, как

требует внутреннее устройство общества. Это доказывается тем, как варьирует наша концепция человека в различных обществах» [5].

Понятие «гендерной идентичности» включает четыре взаимосвязанных компонента: культурные символы, нормативные утверждения, социальные институты и организации и самоидентификация личности. Индивид идентифицирует себя по половому признаку «Я — мальчик, мужчина», «Я — девочка, женщина», и в соответствии с этим выстраивает линию сексуального поведения.

Идентификацию «Я — ребёнок», «Я — взрослый» следует отнести к переменным, она формируется в зависимости от возраста, изменяется вместе с ним. Так, для ребёнка, пришедшего в школу, данная идентификация, начинаясь параметром «Я — младший», к выпускному классу становится «Я — старший». В ранней юности подвергается сомнению обретенная ранее идентичность. Осознание необходимости решать взрослые задачи вызывает переживание того, как индивид выглядит в глазах других в сравнении с его собственным представлением о себе. В поисках нового чувства тождественности и преемственности молодым людям приходится вновь вести многие из сражений прошлых лет, привлекая к этому свои внутренние силы, а также реальных значимых «других». Эта новая, финальная на этапе перед взрослостью идентичность, есть нечто большее, чем сумма детских идентификаций. Эта идентичность подтверждает готовность индивида интегрировать все свои прежние идентификации (индивидуальные и личностные) с возможностью выполнять социальные роли взрослого человека [6].

Другой аспект проблемы — этнокультурная идентичность. В одних случаях она проявляется чуть ли не сама собой и довольно быстро, а в других не проявляется вообще. Этническая идентичность формируется в семье, где транслируются и усваиваются традиции, нравы, ментальность, соответствующая именно данной этниче-

ской группе. Существенное влияние на формирование этнической идентичности оказывает и школа, при этом влияние школы на формирование этнической идентичности, на наш взгляд, не является решающим. Образование, с одной стороны, выступает как механизм этнокультурной идентификации личности, с другой — как средство гармонизации межэтнических отношений. Основной задачей образования становится формирование человека, который обладает «глобальным видением» мировых процессов, но в то же время является носителем национальной идеи. В частности, изучение этнического языка в школе и на каких условиях, изучение литературы народов страны, их истории, культуры, оценивая вклад культуры этносов в общероссийскую культуру.

Ещё один контекст — идентичность религиозная. «Религиозная идентичность — это один из способов духовного соотнесения себя с окружающими людьми (на индивидуальном уровне) и самоопределения целого общества в его соотношении с окружающими социумами (на макросоциальном уровне)» [7].

Согласно современным теоретическим исследованиям, идентичность развивается на протяжении всей жизни, проходит через преодоление кризисов, может изменяться в прогрессивном или регрессивном направлениях, т.е. быть «успешной» (эффективной) или «негативной» (индивид отклоняет любые взаимодействия). В таком ракурсе идентичность выступает как первичное и необходимое условие для развития личности. Длительный кризис идентичности становится препятствием для формирования личности. Выявление различных типов идентичности происходит по следующим параметрам: наличие и отсутствие целей, кризиса, возможность формулировать политику жизни, открытость к выбору, сила и наличие решений относительно созидания себя самостью, целенаправленность, возможность овладения современным опытом и знаниями. Теоретики едины во мнении, что идентичность социальна

по происхождению, т.к. формируется в результате взаимодействия с людьми и усвоения каждым выработанного в процессе социальной коммуникации языка. Изменения идентичности обусловлены социальными изменениями.

Концепция региональной идентичности имеет междисциплинарное содержание и базируется на научном наследии ряда наук. Региональная экономика «обеспечивает» концепцию региональной идентичности соответствующей статистикой и предоставляет свои специфические методы исследования.

Среди отечественных исследований одно из немногих исследований территориальной идентичности принадлежит Н.А. Шматко и Ю.Л. Качанову [8]. Территориальная идентичность является результатом отождествления «Я — член территориальной общности». Предполагается, что для каждого индивида при фиксированном наборе образов территорий механизм идентификации постоянен. Авторы указывают, что каждый индивид обладает образом «Я — член территориальной общности», который вместе со способом соотнесения (сравнения, оценивания, различения, отождествления) образа «Я» и образов территориальных общностей образует механизм территориальной идентификации. Важным моментом здесь является «масштаб» или границы той территориальной общности, к которой индивид чувствует причастность.

Изучение идентичности в соотношении с пространством является достаточно традиционным явлением для социологии. Однако сами социологи отмечают, что «...социология пространства на самом деле развивается, но не столько социологами, сколько географами. Здесь, в общем, все логично: если географию понимать как «науку о пространстве», а социальную географию — как науку о человеческом поведении в пространстве, о размещении в пространстве социальных институтов, планировании пространства, о перемещениях людей, в конце концов, об их представлениях о пространстве,

то область социологии пространства будет, кажется, почти исчерпана» [9].

Следует отметить, что географы подошли к изучению проблем идентичности и отталкиваясь от изучения географической среды. Географы, конечно же, не видели в характеристиках территории единственную причину конкретного формирования какой-либо культуры, скорее, те или иные особенности географической среды рассматривались как фактор территориальной дифференциации культуры. Теории географической среды и её многочисленные ответвления сыграли, безусловно, положительную роль в формировании теоретических представлений о региональной идентичности.

Рассматривая вопрос о региональной идентичности, следует учитывать то, что идентичность как процесс социальной идентификации, во-первых, может генерироваться самой общностью (внутренняя идентичность). Во-вторых, территориальная идентичность может быть приписываема общности извне. Все варианты идентификации находятся во взаимосвязи и подвержены динамическому взаимовлиянию.

Полагаем, что региональная идентификация — это элемент общественного и личного сознания, в котором отражается сознание территориальной общностью своих интересов как в отношении с другими общностями своего этноса, так и по отношению к территориальным общностям соседнего государства. Важнейшей функцией регионального самосознания является поиск путей самосохранения региональной общности. При этом региональная идентификация может быть как положительной, так и отрицательной.

Самое главное заключается в том, что региональная идентификация — процесс управляемый. В условиях глобализирующегося мира региональная идентификация становится фактором, серьезно корректирующим процессы мирового развития. Региональная идентичность как явление общественной жизни и предмет исследования имеет достаточно сложную природу. Новая региональная самоидентификация России скорее не явление, а процесс, который растянется на долгое время.

Примечание:

1. Многоуровневая идентичность / З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Ляушева, А.Ю. Шадже. М.: Майкоп: РФР: Качество, 2006. 245 с.
2. Цит. по: Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. С. 102.
3. Там же. С. 178.
4. См.: Гидденс Э. Социология. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/gidd/02.php
5. Дюркгейм Э. Социология образования: пер. с фр. с сокращениями. М.: ИНТОР, 1996. С. 14.
6. Ковалева А.И. Концепция социализации молодёжи: нормы, отклонения, социализационная траектория. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-01/Kovaleva_Concep.pdf
7. Ляушева С.А., Нагой А.А. Религиозная идентичность в современной культуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, экономика, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп, 2009. Вып. 9. С. 221-225.
8. Шматко Н.А., Кочанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социс. 1998. №4. С. 94-97.
9. Филиппов А. Социология пространства: общий замысел и практическая разработка проблемы. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2000_2/09.html.

References:

1. Multilevel identity / Z.A.Jade, E.S.Kukva, S.A.Lyausheva, A.Y. Shadzhe. M. ; Maikop: RDF Quality, 2006. 245 p.
2. George Ritzer Modern sociological theory. 5th ed. St. Petersburg. : Peter, 2002. P. 102.
3. ibidem. P. 178.
4. Giddens, A.Sociology. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/gidd/02.php

5. Durkheim E. The Sociology of Education : translat. from French. Cabridged. M. INTOR, 1996. P. 14.
6. Kovalev A.I. The concept of socialization of youth : standards, deviations, socialization trajectory. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-01/Kovaleva_Concep.pdf
7. Lyausheva S.A., Nagoi A.A. Religious identity in contemporary culture / The Bulletin of the Adyghe State University. Series “Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology”. Maikop, 2009. Issue 9. Pp. 221-225.
8. Shmatko NA, YL Kochanov Territorial identity as a subject of sociological research / Sotsis. 1998. Number 4. Pp. 94-97.
9. Filippov A. Sociology of space : the general idea and the development of practical problems. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2000_2/09.html